

Раздел IV
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Part IV. THE PROBLEMS OF PERSONALITY FORMATION
IN MODERN EDUCATION

УДК 316.61 + 37.013

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В
ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА

Т. А. Арташкина (Владивосток)

Проблема информационной безопасности в современном информационном обществе трансформируется в проблему сохранения личности. В статье показано, что проблема сохранения личности оказалась многослойной и полифонической, а условия, блокирующие процесс формирования и трансляции будущим поколениям системы духовных и культурных ценностей, базовых для формирования личности, оказались слишком значительными. Автор анализирует основные каналы, действующие в информационном обществе, по которым возможно активное разрушающее воздействие на личность. Делается вывод о том, что в информационном пространстве действительно эффективная система сохранения личности требует формирования нового типа мировоззрения, не разрушающего ни духовных, ни телесных основ личности. Параллельно с системой образования необходимо формировать новые каналы воспитания и трансляции духовных и культурных ценностей, отвечающие запросам постиндустриального общества.

Ключевые слова: *воспитание, информационная культура, информационное общество, проблема информационной безопасности, личность, проблема сохранения личности, массовая культура, элитарное сознание, отчуждение сознания, проблема формирования личности.*

© Арташкина Т. А., 2013

Арташкина Тамара Андреевна – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Школы искусства, культуры и спорта, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: tam.artand@gmail.com

THE PROBLEM OF PRESERVING PERSONALITY IN THE
INFORMATION SOCIETY AS A PEDAGOGICAL ISSUE

T. A. Artashkina (Vladivostok)

The author believes that the issue of information security in modern information society is being transformed into the issue of preserving personality. The article shows that the issue of preserving personality turns out to be multilayer and polyphonic and the conditions which block the process of forming and translating the system of spiritual and cultural values, basic for personality formation, to the future generations have turned out to be very significant. The author analyzes the main functional channels of the information society which can transmit an active destructive influence on personality. The conclusion is made that a really effective system of preserving personality in the information space requires a new type of world perception which would not destroy either spiritual or physical personality basis. Alongside with the education system it is necessary to develop new channels of translating spiritual and cultural values which can answer the demands of postindustrial society.

Key words: *upbringing, information culture, information society, the issue of information security, personality, the issue of preserving personality, mass culture, elitist perception, alienating perception, the issue of personality formation.*

7 декабря 2012 г. во Владивостоке прошел круглый стол, посвященный введению в приморские школы курсов религиоведения и светской этики. Итоги обсуждения нельзя назвать утешительными. Участники дискуссии признали, «что государство “расписалось” в собственной беспомощности в вопросах воспитания детей. Конфессии просто вовремя оказались рядом – раньше представления о “добре” и “зле” детям внушали в пионерских отрядах, а теперь это место хочет занять религия» [1].

Воспитание и образование относят к ряду таких фундаментальных социальных институтов, как собственность, государство, семья, наука, средства массовой информации и другие. В свою очередь, основополагающие категории педагогической науки «образование» и «воспитание» оказываются теснейшим образом взаимосвязанными. В отечественной педагогике, начиная с момента ее становления как самостоятельной отрасли гуманитарного знания, делались неоднократные попытки определения и разграничения этих терминов. Отношения между этими категориями не были постоянными, они всегда зависели от социокультурных и социально-политических особенностей развития страны на конкретном историческом этапе. В советской педагогике главной, ведущей категорией являлась категория «воспитание». Образование считалось одной из составляющих воспитательного процесса. Однако в начале 1990-х гг. ведущей категорией становится «образование».

Резкая смена политической ситуации в стране всегда болезненно сказывается на образовательной системе. В 1990-е гг. отрицаются все постулаты социалистической системы воспитания. На государственном уровне зазвучала идея: «школа вне политики, никакой идеологии». Однако

вместе с искоренением идеологии оказалась потерянной и сама идея воспитания учащихся. В те же годы в школах упраздняются планы воспитательной работы, исчезает необходимость отслеживать формирование личностных и межличностных отношений в коллективе детей, отвергается необходимость формирования самого детского коллектива. Родители заняты зарабатыванием денег, поиском и реализацией условий для относительной экономической стабильности. Однако родители, воспитанные в советской школе, оказались не готовы к тому, что их ребенок выпадет из стройной, отлаженной системы школьного воспитания.

Термин «воспитание» исчезает из устойчивого словосочетания «обучение и воспитание». Т. В. Кутузовой было проведено интересное исследование, подтверждающее данный тезис [2]. Методом мониторинга с применением элементов контент-анализа были изучены материалы ряда периодических педагогических изданий. Так, сплошное исследование материалов, опубликованных в «Учительской газете» за 1996 г., показало, что в публикациях этой газеты главными темами для обсуждения стали проблемы учебников, зарплата учителей, аттестации учителей и прочих немаловажных вопросов. Статей, в которых обсуждались бы проблемы воспитания, исследовательница насчитала не более 17. Тем же методом мониторинга Т. В. Кутузовой изучались материалы отдельных номеров журнала «Вестник образования России» (сборник приказов и инструкций Министерства образования и науки за 2009–2010 гг.) [2]. В частности, результаты анализа пяти номеров этого журнала не отличаются от результатов исследования публикаций из «Учительской газеты».

Данную ситуацию нельзя назвать случайной. Так, в № 6 за март 2010 г. все того же «Вестника образования России» ректор Московского городского психолого-педагогического университета, академик РАО В. В. Рубцов нарисовал портрет современного педагога [3, с. 3]. Но в этот портрет не вписывается идея об учителе-воспитателе. Как отмечает Т. В. Кутузова, невольно складывается впечатление, что авторы избегают самого слова «воспитание». А если этот термин все же употребляется как явный, то воспитание понимается в узком смысле, как непременно связанное с воспитанием у учащегося какого-либо конкретного качества [2].

Справедливости ради следует отметить, что проблема воспитания в педагогических исследованиях присутствует – только в латентной форме и очень глубоко «запятанная». В те же 1990-е гг. в педагогике изменились методологические подходы к определению основных категорий. Активно обсуждается гуманистическая концепция, которая, по мнению многих педагогов, является одной из прогрессивных и утверждающихся тенденций мирового образовательного процесса, охватывая и образовательную практику России. Гуманистическое воспитание имеет целью гармоничное развитие личности и предполагает гуманный характер отношений между участниками педагогического процесса [4, с. 13]. Функции воспитания выводятся из этой цели и ей подчиняются.

Идеи гуманистической педагогики, активно осваиваемой в отечественной педагогике в два-три последних десятилетия, предполагают формирование человека как уникальной личности. Но параллельно с этим практическая педагогика остается в рамках коллективного образования, протек-

кающего в стенах образовательного учреждения. А ведь сама жизнь показала, что в современном российском обществе существует настоятельная потребность в воспитании подрастающего поколения. И 1990-е гг. явно высветили данную социокультурную проблему.

Современные исследователи отмечают, что за последние десятилетия изменились условия взросления детей. Современные школьники и студенчество, как и преподавательский состав, принадлежат к разным субкультурам, аккумулируют различные культурные традиции. И основная проблема состоит в том, каким образом наладить трансляцию культурных и духовных ценностей в условиях разнополярной социальной и культурной стратификации образовательного учреждения.

Визитной карточкой современной эпохи – эпохи перехода к постиндустриальному обществу – является информационная революция, пятая после возникновения речи, изобретения письменности, книгопечатания, радио и телевидения. Эта революция фундировала новый тип культуры – информационную культуру и принципиально новый тип социальной организации – информационное общество.

Информационное общество – одна из теоретических моделей, используемых для описания качественно нового этапа общественного развития. С конца 1990-х гг. концепция информационного общества начала активно применяться в социальной практике и проектах, направленных на внедрение информационных технологий в различные сферы общественной жизни. В советской и российской литературе «информационное общество» рассматривается либо как важнейший признак, либо как определенный этап, историческая фаза уже наступающего постиндустриального мира.

Понятие «культура» также является категорией. В нашем контексте наиболее важными являются две характеристики: искусственная социальная среда, создаваемая культурой, и совокупность социальных конвенций коллективного сосуществования и взаимодействия людей.

Таким образом, термины «информационная культура» и «культура информационного общества» не являются тождественными понятиями, хотя имеют общие признаки. С логической точки зрения, эти термины признаются сравнимыми понятиями, ибо оба феномена, им отвечающих, детерминированы одним и тем же типом технологии – информационными технологиями, основу которых составляет повсеместная компьютеризация. Информационная культура является не только одной из характеристик, но и одной из составляющих информационного общества.

Человек всегда существовал в окружающем его информационном пространстве. Информационная культура в широком смысле сыграла большую роль в развитии человеческой цивилизации, так как ее активный характер способствовал преобразующей деятельности человека. Наиболее отвечающим нуждам сегодняшнего дня является подход, в рамках которого информационная культура признается одной из граней общечеловеческой культуры или информационной компонентой человеческой культуры в целом. При такой трактовке информационная составляющая как бы «пронизывает» весь корпус культуры, принадлежат к тем ее «несущим конструкциям», которые обеспечивают логическую целостность культуры. Вместе с тем, это деятельность, направленная на оптимизацию всех

видов информационного общения, создание наиболее благоприятных условий для того, чтобы ценности культуры были освоены человеком, органично вошли в его образ жизни. Таким образом, информационная культура выступает определенным инструментом в руках человека. И этот инструмент в новых условиях оказался способным нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу.

Развитие новых информационных технологий, рост «плотности» межличностных и межгрупповых коммуникаций создают возможность изменения направлений их потока, способствуют реальной трансформации социальной структуры общества, а потому детерминируют прагматический характер коммуникаций. Управление массами не может осуществляться без усовершенствований экономической, политической и социальной технологии. В настоящее время изобретаются новые виды все более изощренных и эффективных информационных воздействий, которые тут же находят применение. В. И. Самохвалова особо подчеркивает, что «создается впечатление, будто современная культура располагает меньшим и худшим генетическим материалом для творчества, чем прежние эпохи. Средства поражения в такой войне – целиком продукты развития культуры, в основном XX в., а главным полем битвы становится сознание. <...> Современное информационное оружие – это оперирование системами представлений о мире, о человеке, о характере цивилизации и путях ее развития, о наиболее системообразующих и человечески значимых ценностях» [5].

В эпоху Возрождения закладывается культурная матрица техногенной цивилизации, которая проходит три стадии: преиндустриальную, индустриальную и, наконец, постиндустриальную (подробнее см. : [6, с. 14–22]). Таким образом, динамика техногенной цивилизации прослеживается в движении социума от доиндустриального общества к обществу информационному. Однако становление информационного общества приводит к изменениям социального субъекта, которые затрагивают мотивационную и эмоциональную сферы, сферу мышления, сферу нравственных отношений, а также выполняемых этим субъектом структур деятельности. Из посредника между человеком и природой техника превращается в средство, изменяющее самого человека.

В настоящее время в социогуманитарном познании доминирует так называемое динамическое понимание культуры как образа жизни и системы поведения, норм, ценностей любой социальной группы. В рамках данного подхода признается, что действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Основу этой системы составляют автономия личности, инновация, преобразующая деятельность человека. Однако, усложняя свой мир, человек все чаще вызывает к жизни такие силы, которые им уже не контролируются и становятся чуждыми человеческой природе. Базовые ценности техногенной цивилизации «автономия личности», «инновация», «преобразующая деятельность человека» стремительно движутся к своему пределу, доводятся до антиномичного состояния, а в отдельных случаях – до абсурда. Свобода действий и право автономии для одного челове-

ка может привести к нарушению свободы и такого же права для другого, что в современных условиях наблюдается все чаще и чаще.

Многовековое существование человека в локальном информационном пространстве позволило выработать достаточно эффективные нормы и правила поведения людей в нем, создать действенные административные, правовые и этические механизмы, регулирующие взаимодействие всех элементов общества в этом пространстве и обеспечивающие безопасность такого взаимодействия. Такая система безопасности опиралась на исторически сложившуюся и подкрепленную историческим опытом систему табу. Эти меры наряду с соответствующими моральными нормами поведения позволяли до последнего времени относительно успешно реализовывать задачу обеспечения безопасности человека в локальном информационном пространстве.

Условия, в которых развивается современный человек и все человечество, принципиально отличаются от тех, которые были в прошлом. Поэтому запретительные меры нравственного или религиозного характера в современных условиях перестают действовать. Однако введение исключительно правовых норм, регламентирующих деятельность человека в глобальном информационном пространстве, и использование им этого пространства не позволит обеспечить требуемый уровень информационной безопасности. Велик соблазн нарушить все и всяческие нормы поведения в таком пространстве, так как нарушитель чаще всего остается не только безнаказанным, но даже и не выявленным. Без выработки и соблюдения соответствующей совокупности норм поведения в информационном пространстве эти требования вряд ли могут быть выполнены. К тому же введение правовых норм встречает довольно сильное сопротивление со стороны определенных общественных кругов.

В современных условиях коммуникация посредством информационных технологий становится амбивалентной: будучи однонаправленной и асимметричной, такая коммуникация, тем не менее, имеет полифонический характер. В настоящее время уже четко определились уровни возникшей проблемы: индивидуальный, социальный (социетальный) и государственный. Активно изучаются социальный, этический, юридический, психологический, педагогический и философский ее аспекты. Это означает, что проблема информационной безопасности никакими упрощенными и фрагментарными средствами решена быть не может. Объективные основания данной проблемы детерминируются тенденциями развития информационного общества, уровнем развития информационных технологий. Субъективные основания определяются человеческой деятельностью по сбору, хранению, переработке, трансляции и использованию информации.

Кроме этого, в информационном обществе проблема информационной безопасности личности приобретает совершенно новое измерение и трансформируется в проблему сохранения личности. Выделим четыре ситуации.

В первом случае техногенная цивилизация фундирует особый тип культуры, которую называют «массовой культурой западного происхождения». В таком контексте массовая культура эксплицируется двумя концептами: «массовый» – количественный – много; «массовый» – без особенностей, обезличенный, единообразный.

Современная массовая культура не знает традиций, не имеет национальности, ее вкусы и идеалы меняются с головокружительной быстротой в соответствии с потребностями моды. Массовое искусство откровенно предназначено для массовых продаж. Здесь главное оружие – миф. «Современная реальность позволяет наблюдать, как мифологизированность становится характерной чертой сознания современного массового человека, как все его мышление становится насквозь пропитанным и структурированным с помощью определенного числа исходных мифологем. Но в отличие от естественных мифов, возникавших прежде в культуре на определенном этапе ее существования для объяснения и “связывания” во едино действительности, факты и явления которой еще не могли быть освоены и описаны рационально и требовали для этого привлечения неких воображаемых конструкций, современные социальные мифы конструируются искусственно и вполне осознанно: их цель – пересоздание образа действительности в нужном “конструкторам” мифа направлении» [5].

Во втором случае элитарное сознание, владея в современном мире таким мощным оружием, как информационные технологии и средства массовой коммуникации, оказывает существенное влияние на массовое (повседневное) сознание. Здесь мы сталкиваемся с одним из наиболее ярких феноменов, иллюстрирующих переплетение технологических, культурных и мировоззренческих новаций, которые так характерны для последних десятилетий XX в. Многие информационные каналы вторгаются в область не только популярных общедоступных знаний, но и специальных, относящихся к профессиональным. Основной механизм реагирования таких каналов, как информационные технологии, кинематографическое искусство, современное телевидение, действует по формуле: «симптом → информация».

В третьем случае велика опасность того, что современные информационные технологии неизбежно сопровождаются отчуждением сознания. Появление виртуальной реальности и ее воздействие на сознание человека – фактор, который способствует развитию информационных технологий и одновременно является как положительным, так и отрицательным. Прежде всего, речь идет о так называемых киберпанках – людях, для которых смыслом жизни стало погружение в миры компьютерных симуляций и «бродяжничество» по сети Интернет. Человек, застающий себя в социальной реальности, воспринимает ее всерьез, как естественную данность, в которой приходится жить. Человек, погруженный в виртуальную реальность, увлеченно «живет» в ней, сознавая ее условность, управляемость ее параметров и возможность выхода из нее. Здесь особую озабоченность вызывает перспектива того, что отношения между людьми примут форму отношений между образами. Данная проблема даже получила название «перспектива развешествления общества» [7].

Уход от традиций реализма в современном искусстве становится очередным средством формирования специфической виртуальной реальности, порождающей эффект присутствия в реальном мире. Достаточно часто на экранах телевизоров демонстрируется картинка, созданная разными манипуляциями с помощью специального программного обеспечения. Важным здесь является то, что способ, каким передается сообщение, оп-

ределяет не только восприятие этого сообщения, но и в дальнейшем накладывает отпечаток на мироощущение индивида, постоянно имеющего дело с так организованным информационным полем.

В четвертом случае имеется в виду, что в настоящее время скорость развития информационных техники и технологий значительно опережает человеческие возможности. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности; основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре. Появляется реальная угроза существования человеческой телесности, которая стала результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир.

Сильнейшим интеллектуальным фактором, влиявшим и влияющим на эволюцию человека, является инновационная активность. Интеллектуальное воздействие на эволюцию человечества (в основном, через инновационную деятельность) подвело человечество вплотную к новому этапу его эволюции. И уже многие не исключают, что технологический прогресс однажды сделает реальностью вживление компьютеров в тело человека. Сторонники концепции эволюционного трансгуманизма утверждают, что это даст возможность слепым начать видеть, а глухим слышать. Однако их противники при этом добавляют: «видеть лучше человека, видеть иначе, слышать то, что люди не слышат».

Трансгуманистической общественностью обсуждается не только вопрос о соединении мозга с компьютером, но даже перенос личности на компьютерный носитель. По некоторым прогнозам, к 2020 г. появится компьютер, равный по мощности нашему мозгу. К 2030-му г. станет возможным объединение мозга и компьютера. Примерно к 2035–2040 г. может быть осуществлена полная загрузка человеческого сознания в компьютер [8].

Э. С. Демиденко обращает внимание на то, что в современном мире усиливается трансформация человеческого организма, его природных качеств – физических, физиологических, психических, генетических и т. д. «Во-первых, идет быстрая и нарастающая деградация биосферного человека по мере его перехода в техносферные условия жизнедеятельности, рожденные индустриализацией и урбанизацией. Во-вторых, осуществляется нарастающая интеграция человека с техносферой на самых разных уровнях – социальной, связанной с изменениями в образе жизнедеятельности, физической, физиологической, психической, генетической, затрагивающих уже человеческий организм. Эта интеграция является лишь частью более общей интеграции биологического, социального и техносферного на Земле. В-третьих, началось «вымывание» биосферного человека и формирование в облике современного кроманьонца человека техносферного, а по сути – биотехносоциального существа с разрушающимся «био» и разрастающимся «социо», что приближает человека к киборгу» [9, с. 81].

При современном уровне нравственного развития всегда найдутся «экспериментаторы» и добровольцы для экспериментов, которые могут сде-

лать лозунг совершенствования биологической природы человека реалиями политической борьбы и проявлением амбициозных устремлений. Нельзя забывать, что вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям.

Для обозначения процесса приобщения индивида к ценностям культуры и общества в настоящее время в литературе широко употребляются два термина: «инкультурация» и «социализация». Существуют разные определения этих терминов. Однако можно выделить два основных подхода, в рамках которых исследуется вид отношения между данными понятиями. В первом случае, «инкультурация» и «социализация» – это один и тот же процесс, в ходе которого индивид осваивает традиционные способы мышления и действий, характерные для культуры, к которой он принадлежит. Во втором случае, инкультурация и социализация – это взаимосвязанные, но все же различные процессы. Но как бы то ни было, под социализацией, как правило, понимается процесс, сутью которого является усвоение человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

Как известно, основным средством социализации личности является культура, включающая в себя накопленные человечеством знания, ценности, нормы и образцы, представляющие духовный мир отдельных индивидов, социальных групп, общностей и всего общества. Однако именно культура информационного общества оказалась способной нести в себе мощный разрушительный потенциал.

В социогуманитарном познании известна проблема формирования личности, которая является одной из самых сложных, поскольку понятие «личность» представляет собой категорию. Дискуссии, периодически возникающие по этой проблеме, лишний раз подтверждают сказанное. Да и само понятие личности не только отражает категориальную его принадлежность, но и является дискуссионным, поскольку до сих пор не ясно, возможно ли включение отрицательных параметров личности в ее экспликацию.

Например, А. Г. Асмолов отмечает, что попытки собрать личность человека из осколков ее проявлений или построить общую теорию личности из суммы частных теорий не отличаются новизной [10, с. 10–11]. В свою очередь, В. К. Кантор считает, что личность не задана природно, она вырабатывается в историческом движении человеческой цивилизации. «Процесс формирования личности есть по сути своей революционный и болезненный, а потому тяжкий и неприемлемый для массы населения, продолжающего жить во внеличном мире» [11, с. 15]. В этой связи В. В. Коссов замечает, что мораль общества оказывает сильное воздействие на формирование установок личности. Отсюда он делает принципиальный вывод о существовании двух резко различающихся типов установок: эгоцентризма, признающего личность центром системы и предполагающего «вращение» вокруг нее всех остальных; и индивидуализма, отрицающего наличие центра и предполагающего поддержание равновесной системы благодаря упорядоченному действию личностей [12, с. 54].

В современных дискуссиях по проблеме личности широкое применение находит антропологический принцип, неразрывно связанный со сменной идеала, который зарождается в недрах культуры и получает оформление в этических и философско-антропологических системах. Этический идеал формируется определенной культурой и концентрирует в себе ее представление о наиболее существенных ценностных основаниях бытия и способах их воплощения. Таким образом, проблема формирования личности служит своего рода «программой», позволяющей социуму перейти к новому его состоянию.

Так, А. В. Наливайко считает, что, в результате определенного отношения к окружающей действительности и воздействия воспитателей, у человека формируются системы оценок, ценностные ориентации, определяющие направленность и социальную значимость поведения. Усвоенные ценности превращаются в убеждения и становятся регулятивами генеральной линии поведения [13, с. 21].

Изложенное означает, что действительно эффективная система сохранения личности в информационном пространстве требует не только системы табу, но и формирования нового типа мировоззрения, не разрушающего ни духовных, ни телесных основ личности. Не только информационные технологии должны отвечать запросам человека, но и человек должен «подниматься» до уровня развития современных технологий. Вместе с тем, приходится констатировать, что в нынешних условиях система образования не в состоянии в полном объеме формировать и транслировать будущим поколениям систему духовных и культурных ценностей.

Таким образом, проблема сохранения личности является не просто сложной, а многослойной и полифонической. К тому же в нынешних условиях оказались слишком значительными условия, блокирующие процесс формирования и трансляции будущим поколениям системы духовных и культурных ценностей, базовых для формирования личности. Иными словами, в современных условиях действенной и эффективной системы защиты личности попросту нет.

Так или иначе, но в современном мире исторически сложившиеся функции образования стремительно меняются. Это означает, что параллельно с системой образования в обществе надо выстраивать новые каналы воспитания и трансляции духовных и культурных ценностей, а также формирования нового типа мировоззрения, отвечающего запросам постиндустриального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Эксперт:** Россия «расписалась» в своей беспомощности в вопросах воспитания детей. – [Электронный ресурс]. – URL: http://deita.ru/society/primorskij-kraj_07.12.2012_826464_ekspert-rossija-raspisalas-v-svoej-bespomoschnosti-v-voprosakh-vospitaniya-detej.html (дата обращения: 13.12.2012).
2. **Арташкина Т. А., Кутузова Т. В.** Проблема воспитания как педагогическая и социокультурная проблема в современных условиях // Педагогика и психология в России: вчера, сегодня, завтра : сб. ст. – Алейск, Барнаул, 2011. – Вып. 3. – С. 5–12.
3. **Хроника.** События. Комментарии // Вестник образования России. – 2010. – № 6. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=381&Itemid=77 (дата обращения: 13.12.2012)

4. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика : учеб. пособ. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Ч. 2. – 256 с.
5. Самохвалова В. И. Информационные войны: культура против человека // Полигнозис. – 2002. – № 1(17). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=175> (дата обращения: 02.12.2012).
6. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники : учеб. пособ. – М. : Контакт-Альфа, 1995. – 384 с.
7. Иванов Д. В. Виртуализация общества. – [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt (дата обращения: 12.02.2013).
8. Прайд В. Влияние интеллекта на эволюцию человека или Первая аксиома трансгуманизма. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://narratif.narod.ru/prayd.htm> (дата обращения: 19.02.2013).
9. Демиденко Э. С. Перспективы образования в меняющемся мире // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 80–87.
10. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 367 с.
11. Кантор В. К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 14–22.
12. Коссов В. В. Эгоцентризм как губитель России // Мир России. – 2000. – № 2. – С. 53–66.
13. Наливайко А. В. Социальные и аксиологические основы современного отечественного образования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2012. – 26 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 37.06

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВЕРШЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Фомичев (Красноярск)

В статье обосновывается, что российское образование должно развиваться в рамках русской модели мира «лад», предполагающей подготовку людей для реализации совершенных отношений. Процесс образования в рамках данной модели подразумевает единство всех социальных норм, а также единство обучения и воспитания. Доказывается, что обучение и воспитание выступают как неотделимые друг от друга отношения, совершенствующиеся в системе других общественных отношений и приобретающие законченность друг в друге. Показывается, что российское образование должно быть адекватно исторической эпохе и отвечать ее требованиям.

Ключевые слова: совершенные отношения, образование, обучение, воспитание, историческая эпоха, философия образования, модель мира.

© Фомичев А. С., 2013

Фомичев Александр Сергеевич – аспирант кафедры социальной работы и социологии, Сибирский государственный технологический университет.

E-mail: alex_fomichev87@mail.ru